

Дети-билингвы учатся быстрее

ТЕКСТ: Владимир Грамм

ФОТО: Brand X Pictures/East News

Дети-билингвы, которые постоянно слышат речь на двух языках, обгоняют своих сверстников в развитии задолго до того, как начинают говорить. Уже в возрасте 7–8 месяцев они гораздо быстрее переучиваются со старых навыков на новые. Обратной стороной этого преимущества могут оказаться затруднения с переводом с одного родного языка на другой.

Сейчас в мире появляется все больше детей-билингв, для которых сразу два языка оказываются родными. Они вырастают в смешанных семьях, где мама говорит на одном языке, а отец – на другом. Они получают из мононациональных пар эмигрантов, будучи вынуждены учиться на одном языке, а в доме говорить на другом. Скорее всего, от года к году билингв будет становиться все больше и больше.

Вопрос о том, хорошо ли это для ребенка или плохо, остается предметом дискуссий. Конечно, одно преимущество у них есть по определению – они, как родными, владеют сразу парой языков, а значит, могут лучше понять большее число людей, чем каждый из их родителей. В современном мире умение понимать максимальное число собеседников является несомненным плюсом.

Некоторые преимущества у двуязычных детей появляются уже тогда, когда они даже еще не начинают лопотать.

Уже в возрасте 7–8 месяцев билингвы обгоняют своих сверстников в способности переучиваться. Так что, даже если в вашей семье все говорят по-русски, можете смело смотреть с ребенком мультфильмы на японском и английском, а фильмы – на французском, не опасаясь, что это каким-то необратимым образом запутает детскую психику. Если, конечно, сами мультфильмы не чересчур затейливы, а языки не слишком часто сменяют друг друга.

Агнеса Ковац и Жак Мелер из Международной высшей школы передовых исследований в итальянском Триесте сравнили успехи младенцев из одноязычных и двуязычных семей в трех тестах. 60 детей «контрольных» групп были чистыми итальянцами, а еще 60 детей слышали дома итальянскую и какую-то другую речь – по большей части словенскую, но также и французскую, испанскую, английскую, арабскую, датскую и даже русскую.

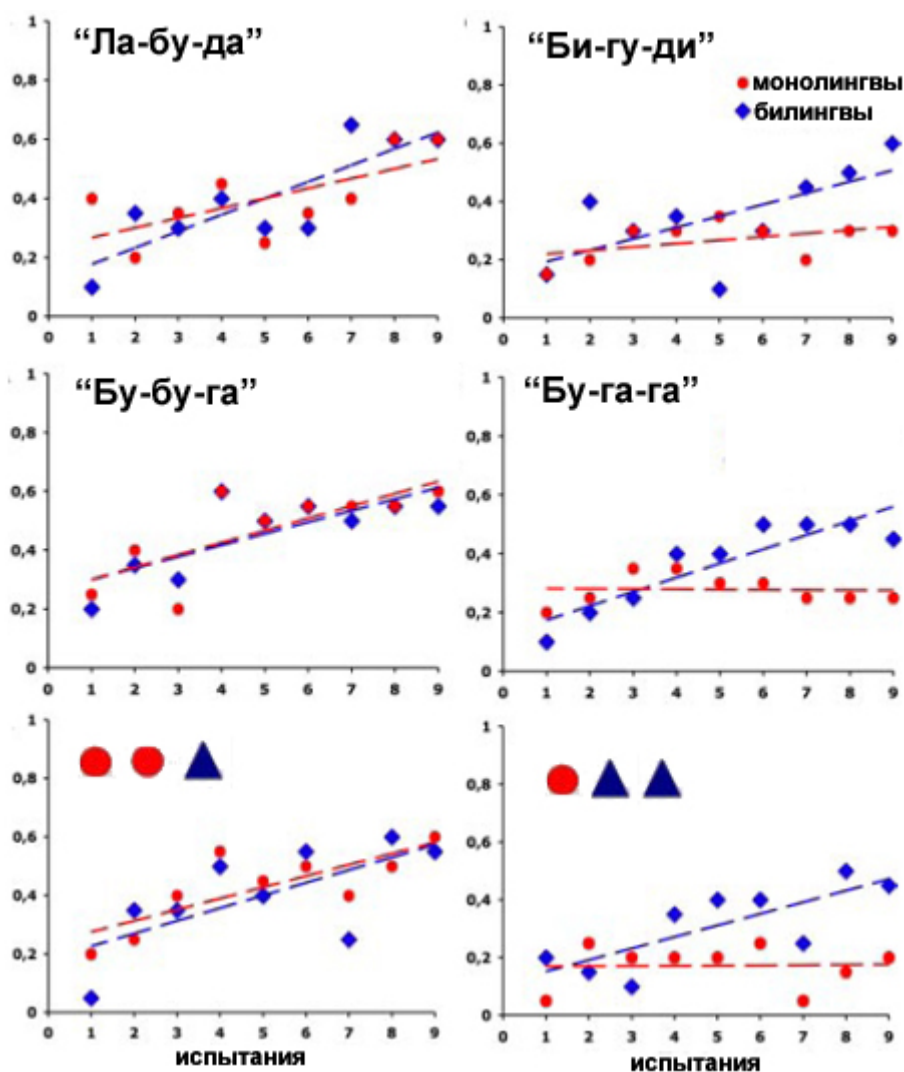
Ковац и Мелер посадили детей перед черными экранами мониторов, на которых справа и слева горели два белых квадрата. В первой части эксперимента ученые произносили бессмысленное трехсложное слово – вроде «ла-бу-да», после чего в одном из квадратов – допустим, правом – появлялся веселый разноцветный клоун непонятного рода и племени. Испытания повторялись 10 раз, и к концу большинство

младенцев обеих групп, как собачки Павлова, выучивались в первую же секунду переводить глаза вправо, где их ждала визуальная «награда».

А дальше ученые меняли место появления клоуна и одновременно – сигнальное слово; последнее, впрочем, оставалось таким же бессмысленным. Поначалу дети, услышав сигнал, продолжали переводить взгляд направо (движения их глаз фиксировал специальный инфракрасный сканер), где они привыкли видеть картинку.

К концу второй серии испытаний билингвы по большей части «переучивались» на левый квадрат, а их одноязычные сверстники – нет.

Второй эксперимент несколько упрощал задачу. Вместо непонятных трехсложных слов ученые произносили непонятные слова с двумя повторяющимися слогами – вида ААВ в первой части эксперимента и вида АВВ во второй. Скажем, сначала было «бу-бу-га», потом «бу-га-га». Известно, что дети в возрасте 7–8 месяцев очень неплохо замечают такие подмены, так что Ковац и Мелер могли быть уверены, что замену сигнального слова осознали подопытные обеих групп. Однако, как и в первом эксперименте, переучиться смогли лишь билингвы.

Результаты экспериментов. По горизонтальной оси отложен номер испытания в каждой из двух серий, по вертикальной – доля детей, повернувших взгляд в сторону квадрата, где должен появиться «клоун», в течение первой секунды. Приведены условные сигнальные слова и серии изображений, которые на деле менялись от ребёнка к ребёнку; также менялось и назначение квадратов. Видно, что билингвы («синие») во второй части каждого эксперимента переучивались куда лучше монолингв. // National Academy of Sciences

В третьем опыте ученые заменили звуковой сигнал визуальным, показывая детям наборы из трех геометрических фигур – скажем, двух кружков и одного треугольника в первой части эксперимента и одного кружка и двух треугольников во второй. И опять билингвы показали лучшие успехи.

По мнению авторов **работы**, результаты которой опубликованы в последнем номере Proceedings of the National Academy of Sciences, последний опыт особенно ярко показывает, что дело не только в умении различать звуки.

У билингв лучше развита когнитивная контрольная система, позволяющая задействовать навыки, которые человек хочет использовать, и блокировать те умения и стремления, которые в данный момент нежелательны.

Конечно, это утверждение – всего лишь гипотеза, которая напрямую не следует из данных, однако она вполне разумна. Билингвам постоянно приходится переключаться с одного языка на другой, отграничивая друг от друга две понятийные системы, связывающие слова с их значениями. Безусловно, такая необходимость тренирует самоконтроль и вполне может вылиться в способность легко и быстро переучиваться.

Известно, что двуязычные дети легко выучиваются и третьему, и четвертому языку, и зачастую говорят на них так же чисто, как и на родных. Возможно, этому помогает как раз система самоконтроля. Впрочем, чтобы делать подобные выводы, придется провести некоторое подобие нынешнего исследования, но уже не с младенцами, а с детьми и молодыми взрослыми. Этим Ковац и Мелер намерены заняться в ближайшее время.